

The background of the entire cover is a romantic photograph of a man and a woman. The man, on the right, has short brown hair and a light beard, wearing dark sunglasses and a dark jacket. The woman, on the left, has long brown hair and is also wearing sunglasses. They are both looking down and to the left, with the man's face partially behind the woman's. They are standing in a field of numerous small, vibrant purple flowers. In the background, a soft sunset or sunrise sky with orange and pink clouds is visible over a distant horizon.

Приключенческий роман

Валентина ПАНИНА

Находка

или резкие повороты Судьбы

16+

Валентина Георгиевна Панина

Находка, или Резкие повороты Судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28716061

SelfPub; 2018

Аннотация

Судьба иногда делает невероятно резкие повороты. Кажется, ещё вчера ты был на грани бездны, а сегодня – блаженствуешь и наслаждаешься счастьем. Умница и красавица с непростым характером, чувственная женщина Алевтина Ромашова, отправляясь на дачу к своей лучшей подруге Светке, даже представить не могла, какую «находку» обнаружит на дороге и чем вся эта «детективная» история закончится.

Содержание

Глава I	5
Глава II	63
Конец ознакомительного фрагмента.	70

*Я не знаю, кто пишет сценарий моей жизни,
но вижу, что чувство юмора у него есть.*

Глава I

Сижу я и думаю, а не съездить ли мне к подруге на дачу. Погода, после вчерашнего дождя, хорошая, небо от облаков очистилось, солнышко светит. Лучше бы мне в этот момент позвонили и куда-нибудь позвали потусить. Так нет же, как назло никто не позвонил. Собрала я кое-что из вещей, на тот случай, если я у Светки задержусь на пару дней, сложила в сумку, закрыла квартиру и пошла в машину. Мне и в голову не могло прийти, что я уезжаю не на пару дней. Отгулов за сверхурочные работы у меня накопилось много, это почти отпуск.

Заехала по пути в магазин, набрала всяких вкусностей и отправилась в путешествие. Надо сказать, что подруга моя, Светка, бездельница, каких свет не видывал, но красивущая овца, фигура у нее загляденье только зад отрастила, на двоих бы хватило. Живёт она на своей даче почти круглый год. Дача у них с Михаилом красивая, большая, недалеко от города, примерно час езды. Муж ее, Михаил, чаще всего живёт в квартире, работает в Горбольнице хирургом и жить на даче подолгу не может. Да и вообще, по-моему, они решили отдохнуть друг от друга какое-то время. Светка на своей даче круглый год что-то пишет, пишет, но никаких трудов пока не издала. То у нее настроения нет, то идей никаких в голове. Я ей всегда говорю, чтобы она не парилась со своими

книгами, у неё муж хорошо зарабатывает и ей нет нужды работать, но она сказала, что должна сама зарабатывать, чтобы у неё всегда были свои деньги, за которые она могла бы ни перед кем не отчитываться. Я её не отговаривала, пусть хоть чем-то будет занята, а то она нас с Михаилом со свету сживёт своим занудством.

И вот еду, дорога хорошая, солнце светит, настроение хорошее, осталось километров пять до Светкиной дачки, смотрю... лежит... прямо на дороге. Подъезжаю ближе, а на дороге лежит человек. Дальше стоит такси. Думала произошла авария, но других машин нигде не видно. Остановилась, подошла к такси, заглянула внутрь, а таксист мёртв, подхожу к человеку тронула его за руку, а он, с трудом приоткрыв глаза, шепчет:

– Помогите...!

Я осмотрелась вокруг – никого. Что делать?

– Держитесь, сейчас вызову скорую! – говорю ему.

– Не надо... скорую..., пожалуйста! – мужчина приоткрыл глаза и шевельнул рукой.

– А, что же делать? Вы же в таком состоянии! – я наклонилась к нему, посмотрела. Он был ранен, рубашка вся в крови. Мужчина лет пятидесяти, дорогая одежда, обувь, на правой руке дорогие часы, красивая седина на висках.

– Спрячьте меня, прошу вас! И не звоните в полицию.

– Слушайте! Я же вас не загружу в машину!

– Я помогу вам! – мужчина попытался встать, но потерял

сознание и упал на прежнее место.

– Подождите! Я быстро! Сейчас подгоню машину поближе!

Я побежала к машине, быстро подогнала к нему, насколько можно было близко, вышла из машины, подошла, стою, смотрю и думаю, как же его удобнее взять, чтобы ему не навредить ещё больше. Зашла со стороны головы, приподняла за плечи, подхватила под руки и потащила волоком к машине. Тяжёлый дяденька оказался, еле дотащила, открыла заднюю дверь и говорю:

– Давайте как-то загружаться. Ну приходите уже в себя, я же одна вас не подниму, а на помощь позвать некого! Господи! Какой же вы тяжелый!!! – тут мужчина очнулся и стал мне помогать. Он пытался подняться, я его поддерживала насколько хватало сил, кое-как загрузила его на заднее сиденье, закрыла дверь и только собралась сесть за руль, смотрю, с просёлочной дороги слева выезжает на трассу машина. Я стою и думаю:

– Интересно, в той стороне нет ни деревни, ни озера, только поля, откуда они взялись? А мужчина увидел их и машет мне, я села за руль, а он шепчет:

– Быстро уезжаем! Это они!

– Кто?

– Пока будете выяснять, кто они – подъедут, меня добьют и вас за компанию, как свидетеля.

Я не стала ждать, пока меня, как свидетеля, за компанию

прибьют и быстро рванула с места, резко развернула машину почти на месте, когда-то, когда я только получила права, мой папа водил меня на автодром и учил милицейскому развороту, думала никогда не пригодится, а оно вот, оказывается знания не бывают лишними.

Машина нас догоняла, я неслась к просёлочной дороге, которая шла параллельно асфальтированной и вела к дачам, просто однажды народу надоело скакать по ямам, приезжая на дачу, все сбросились, выбрали место, сами оформили все бумаги, получили все разрешения и сделали хорошую дорогу. У меня, в данный момент, выбора не было и пришлось нестись к старой дороге. Потом оказалось, это само провидение нас туда направило. Только мы заехали на эту разбитую дорогу, пошли ямы, заполненные вчерашним дождём и вся дорога разъезжена большими машинами. Надо сказать, что на дачу я езжу исключительно на папиной машине, его внедорожник «Лада Нива» с высокой проходимостью и поэтому, во-первых, я эту дорогу хорошо знаю, а во-вторых, я на этой машине могу скакать по любой дороге. Мы пролетали все ямы на раз, потому что они были мне знакомы. Я всё время посматривала в зеркало заднего вида, чтобы контролировать ситуацию и не обращала внимания на свою «находку», лежащую на заднем сиденье, а он как-то притих и не подавал ни звука. Я, в очередной раз, посмотрела в зеркало и, о счастье! Они застряли, сидят по самые уши в яме. Ура! Спасены! Мы на скорости залетели в дачный поселок, разго-

няя по дороге кур и гусей, гуляющих вдоль дороги на травке, подлетели к Светкиной даче, и я стала сигналить, чтобы она открывала ворота.

Слышу в ответ Светкин игривый голосок:

– Иду-у-у, иду-у-у!

Кричу ей:

– Светка, шевелись! Открывай быстро!

– А-а-а! – взвизгнула Светка, – Аленький! Это ты? Как хорошо, что ты приехала, а то я изнываю в одиночестве. Такая скука!

– Работать не пробовала? – бросила я ей, заезжая во двор.

Быстро загнала машину и прямо к крыльцу.

– Ты чего такая злая? – подошла подруга.

– Не злая я, озабоченная!

– И чем же ты так озабочена, позволь тебя спросить? Неудача на любовном фронте? Неужели твой Вадик тебе изменяет? – продолжала Светка игривым голосом.

– Светка прекрати!!! Вадик уже сто лет как не мой! У нас проблемы!

– У нас?!! Лично у меня нет никаких проблем! – сказала Светка.

– Сейчас будут! – я вышла из машины и стала открывать заднюю дверцу.

– Аля! Ты машину поставила бы на стоянку, она же здесь будет нам мешать.

– Светка! Иди сюда, помоги мне!

Подруга подошла к машине. Я открыла заднюю дверцу, увидела свою «находку» и поняла, почему он молчал всю дорогу. Он был без сознания. Светка увидела мужчину, лежащего на заднем сиденье всего в крови и, её большие глаза стали в два раза больше.

– Аля!!! Кто это?!! – испуганно спросила Светка.

– Света, это наша «проблема», но об этом потом. Звони Мише, пусть берет инструменты и срочно приезжает.

– Аля, но Миша на работе, он же сразу не сможет приехать!

– Светка!!! Срочно!!! Звони!!!

– А давай мы вызовем скорую! – Светка начала жать кнопки на телефоне.

– Света!!! Ни скорую, ни полицию нельзя вызывать!!! – я уже начала терять терпение и выхватила у неё телефон.

– Аля!!! Ты кого привезла?!! Где ты это взяла?

– Я пока не знаю, кого я привезла. Он лежал на дороге. Ему нужна наша помощь, он просил не вызывать скорую, а тем более полицию.

– На, твой телефон, звони Мише!

– Хорошо... звоню! – подруга надула обиженно губы и стала набирать номер мужа и ласковым, заискивающим голоском запела:

– Мишенька! А ты прямо сейчас мог бы приехать на дачу с инструментами?

– С какими инструментами? Все инструменты у меня на

даче.

– Миша... с хирургическими!

– Света! С тобой что-то случилось? – заволновался Светкин муж.

– Миша! Случилось, но не со мной. Приезжай, пожалуйста, быстрее. Мишенька! Это срочно!

– Света! Ты с кем на даче? – Миша кричал в трубку так громко, что даже мне было слышно.

– Мы здесь с Алей.

– Что-то с Алей случилось?

– Миша, нет! Пожалуйста, приезжай скорее! Нам нужна твоя помощь! Это не телефонный разговор, у нас нет времени для выяснений.

– Вы куда опять вляпались, курицы?!!

– Мишенька, не теряй времени, от тебя зависит жизнь человека!

– Хорошо! Скоро буду! – он отключился, и мы услышали короткие гудки.

Пока Светка разговаривала с Михаилом, я позвонила в полицию и сказала, что на дороге за городом, не доезжая пяти километров до дачного посёлка в такси убитый мужчина и сразу отключилась, в надежде, что меня не вычислят и не придётся давать никаких показаний, тем более, что мне ска-

зять им нечего. Я ничего не видела, кроме результатов разборки. Михаил приехал очень быстро. Загудел нетерпеливо у ворот, Светка побежала открывать, а я осталась стоять на крыльце, про себя поторапливая Мишу.

– Ну! Что случилось? – спросил Михаил, выскакивая из машины, на ходу хватая свой чемоданчик с инструментами.

– Пойдем, Миша, быстрее! – сказала Светка и пошла в дом, куда мы с ней перенесли, вернее, переволокли нашу «проблему» и положили в гостиной на диван. Мы зашли в гостиную, Миша посмотрел на мужчину, лежащего на диване без сознания, посмотрел на нас, покачал головой и возопил:

– Девки!!! Вы с ума сошли?!!! Во что вы меня втягиваете?

– Миша, мы потом будем разбираться, куда мы вляпались и во что тебя втягиваем, а сейчас человеку нужна твоя помощь! – сказала Светка.

Михаил подошел к мужчине, посмотрел на него, взял руку, посчитал пульс и начал быстро действовать.

– Так, девчонки, быстро!!! Кипячёную воду, на стол постелите чистую простынь, подвиньте журнальный столик и помогите мне переложить его.

Мы со Светкой забегали, она за простыней, я за кипячёной водой, прибежали, придвинули журнальный столик. Через пять минут всё было готово, помогли Мише переложить мужчину на стол, после чего он выставил нас за дверь, чтобы мы не путались у него под ногами. Только мы вышли на

крыльцо, слышали стук в ворота и голос.

– Хозяева! Есть кто дома?

– Алька! Это наш участковый Петрович! – зашептала Светка, повернувшись ко мне.

– Ну открывай, только у нас всё в порядке, – предупредила я её.

– Хорошо!

Света добавила в голос игривости и запела:

– Иду-у-у-у! Кто там?

– Участковый! – раздалось из-за ворот.

– А-а-а-а, Петрович! Заходи! Каким ветром?

– Да я хотел у вас спросить, что случилось? Не подскажете, почему «Ладу Ниву» твоей подруги ищут по всему дачному посёлку какие-то отморозки?

– Петрович! Откуда мы знаем? И что, даже у тебя спрашивали? – Светка сделала большие глаза.

– Спрашивали.

– А ты что, Петрович?

– А что я? Я сказал, что в нашем посёлке такой машины ни у кого нет. Они спросили, может, к кому гости приехали на такой машине, но я сказал им, что люди, имеющие такие крутые дачи, на Ниве не ездят и гости к ним приезжают тоже на крутых машинах. Они мне не поверили и на перекрёстке оставили своих людей, чтобы выследить, откуда выедет «Нива». А поскольку я знаю, что Алевтина к тебе приезжает на «Ниве», пришёл узнать, что случилось и не нужна ли

помощь.

– Нет, Петрович! Спасибо, у нас всё хорошо, помощь нам не нужна, а ищут они Алевтину, потому, что она на своей «Ниве» обставила их на просёлочной дороге, они застряли, а она от них уехала. Обиделись! А нам встреча с ними ни к чему. Да и они, люди совсем другого круга и интересы наши не совпадают. Петрович! А ты документы у них проверил? – спросила бдительная подруга.

– Обижаешь, Света, я же при исполнении! Первым делом проверил документы. В розыск не объявлены. Ладно, пошёл я, вот вам мой телефон, если что, звоните.

– Спасибо, Петрович, за заботу! – сказала Светка.

Петрович вышел, Светка закрыла ворота на все запоры и замки, и мы отправились в сад. Сели на скамейку и стали ждать, пока Миша закончит оперировать мою «находку». Вдруг Светка очнулась и говорит:

– Так!!! Алевтина! Давай рассказывай мне, где ты его взяла, и причём те отморозки.

– Света! Тебе так нравится меня мучить? Я про него ничего не знаю, нашла его на дороге, чуть живого. Документы у него спрашивать некогда было, да и он был не в том состоянии, чтобы документы мне предоставить для ознакомления.

– Слушай, Аленький, а вдруг он бандит?

– Бандит тоже имеет право на медицинскую помощь.

– Ага! А медицинское учреждение по оказанию бесплатной медицинской помощи это я, да?

– Свет! Ну, нельзя так, не по-людски как-то.

– Ладно, Аля, не злись! Мишка вот скоро освободится, нам обоим мало не покажется, думай, что будешь говорить.

– Света!!! Ты странная, что я могу ему говорить, если я этого мужчину вообще первый раз вижу и знать его не знаю. Наверное, он бандит, может что-то не поделили, и его подельники захотели с ним разобраться по-своему, как у них принято выяснять отношения. Вот придет в себя, может, что-нибудь узнаем, если он захочет рассказать.

– Аля! Вообще-то он лежит в моём доме, и я имею право знать, кто у меня тут находится, он обязан мне сказать хотя бы кто он такой.

– Света! А ты уверена, что ты хочешь это знать?

– Вообще-то я хотела бы, чтобы его вообще не было в моём доме, мне не нужны чужие проблемы, своих проблем выше крыши.

– Света! Ты только что мне говорила, что у тебя нет проблем! Колись, какие у тебя проблемы? Почему я не знаю?

– Да... проблемы! Книга не пишется, идей никаких, в голове вообще пусто, а у меня сроки горят!

– Светка!!! Да разве это проблемы? Сегодня нет идей, а завтра только успевай записывать. Да хотя бы сегодняшний случай, чем не идея! Садись и пиши.

– Ага! Не успеют в издательстве напечатать, как сюда понаедут крутые ребятки и белый свет с копеечку покажется.

– Ну да, ты права! Видишь? Иногда и в твоей голове мо-

гут появиться умные мысли! Действительно об этом писать нельзя, пока по крайней мере.

– Аля, я не поняла..., ты меня сейчас обидеть хотела или похвалила?

– Светка! Просто я хотела успокоить тебя, чтобы ты не отчаивалась. Просто у тебя полоса сейчас такая... ну не пишется и наплюй! Появятся мысли, придет вдохновение и быстро сочинишь свою книжку. А вообще, тебе не книжки писать надо, а в поле пахать! Вон зад себе отрастила, стыдобища! За что только Миша тебя любит, корову!

– Аля!!! Ты мне подруга или кто?! Мише, между прочим, нравится!

Я захохотала, обняла её и сказала:

– Света, успокойся, я шучу! Ты у меня единственная подруга вот на тебе и отрываюсь, а ты не обижайся, я же тебя люблю! Вот сейчас Миша выйдет, и мы с тобой вместе будем курицы, овцы, а может ещё кто-нибудь, так что приготовься!

Часа через два вышел Михаил и позвал помочь ему. Мы зашли, мужчина был прооперирован, весь в пластырях, но нужно было помочь наложить повязки. Миша вытащил из него две пули, которые, к счастью, не задели жизненно-важных органов. Мы помогли ему наложить повязки и общими усилиями перетаскивали мужчину на диван. Незнакомец спал. Документов у него не нашлось, кто такой, пока было неизвестно. Михаил вымыл руки, переоделся, сел в кресло и задал вопрос:

– Ну, и где вы это взяли? – строго спросил Михаил, глядя на нас сурово.

Я ему рассказала всё, что со мной произошло, когда я ехала к ним на дачу. Михаил выслушал меня, посидел молча, подумал и вынес свой вердикт.

– Никого не вызывать, никому ни слова не говорить, в дом никого не пускать. Я буду приезжать, наблюдать за ним, а там посмотрим.

В этот день Михаил остался ночевать на даче, он время от времени подходил к мужчине, брал руку, проверял пульс. К ночи мужчина очнулся. Открыл глаза, осмотрелся и опять закрыл их. Мы думали, что он уснул, но он пошевелил рукой и попросил пить.

– Где я? – с трудом открывая глаза прошептал он.

Мы ему сказали, что он у нас на даче. Больше вопросов он не задавал. Видимо не до того ему было, и он решил довольствоваться этой информацией. На ночь Миша остался спать в гостиной, в кресле, чтобы следить за состоянием больного. Мы со Светкой разошлись по спальням, она к себе, а я – к себе. Поскольку я очень часто зависала у Светки, она выделила мне комнату в постоянное пользование. Ночь прошла спокойно. Утром мы со Светкой зашли в гостиную узнать о состоянии больного. Светка, поинтересовавшись, ушла готовить завтрак, а я осталась там, Миша осматривал больного. После осмотра сказал, что состояние удовлетворительное, пусть лежит, вставать нельзя, чтобы мы покормили его

и присматривали, на столе оставил жаропонижающее на всякий случай. Сказал, если пойдет что-то не так, чтобы сразу звонили ему. А ещё строго настрого запретил нам доставать своими расспросами больного.

– Меньше знаешь, крепче спишь! – сказал он. Позавтракал и уехал на работу, пообещав вечером вернуться.

Весь день мы со Светкой не отходили от больного. Сидели около него то вместе, то по очереди. Он лежал спокойно, открывая время от времени глаза, иногда просил воды, от еды отказался. Разговаривать ему было тяжело, а нам – запрещено. Поэтому Светка сидела с наушниками, а я с какой-то книгой, взятой с полки наугад. В какой-то момент я поймала себя на том, что просто смотрю в открытую книгу, а мысли у меня крутятся вокруг этого происшествия, очень хотелось узнать, что же там произошло все-таки? За так просто людей не стреляют, значит, произошло что-то очень серьезное и меня угораздило попасть в эту заварушку и засветиться перед бандитами, хотя, кто этот раненый тоже непонятно, может он тоже из какой-нибудь группировки и у них свои разборки. Развелось, блин, этих группировок, бесконечно что-то делят, друг друга стреляют, всё денег им не хватает, уроды! Главное, что нормальные люди вокруг них часто гибнут. Вот и я попала под раздачу. Теперь не отстанут, как бы живыми выбраться из этой заварушки.

Вечером приехал Михаил, осмотрел больного, удовлетворённо кивнул и вышел из гостиной. Мы пошли за ним, чувствуя, что у него есть новости.

– Девчонки! – сказал Миша, – вы вляпались по самое не хочу. Вы даже не представляете насколько всё серьезно. У меня есть друг Дима, он работает в органах, мы с ним служили вместе, заехал сегодня к нему проконсультироваться по секрету о нашей ситуации. Составили фоторобот, оказалось, что это исполнительный директор большой косметической компании, которая занимается закупками за рубежом элитной косметики для дорогих косметических салонов. Так вот, оказывается, генеральный директор этой компании где-то засветился с наркотиками. Во время новых поступлений закупленной косметики на таможне тормознули их товар. Генеральный директор имел проверенный канал на таможне и выручил его, заплатив большие деньги. Кто этот человек пока не установлено. А генеральный давно уже находится в разработке. Что-то между ними произошло, коли дошло до расстрела. Всё это очень серьёзно, там крутятся очень большие деньги.

– Ну, ё-моё...! – сказала Светка, – вот вляпались! Дайте пятьдесят грамм нервы успокоить!

– Алкоголь вреден, сопьёшься! – сказал Миша.

– В малых дозах безвреден в любом количестве! – сказала Светка и пошла за рюмками.

– Так, девчонки, даю установку! Из дома ни шагу! Про-

дукты я буду привозить. Узнаю, что выходили за ворота – выпорю, это понятно?

– Да понятно, понятно! Вот жизнь пошла! – сказала Светка, – у кого роман, у кого фантастика, а у нас сплошной детектив!

Мы сидели на кухне и коротали вечер, время от времени подходя к больному посмотреть, как он там. Прошли уже сутки с тех пор как я его привезла. Наш больной потихоньку приходил в себя. Мы с ним даже уже познакомились. Зовут его Алексей Николаевич Малинин. Семья его в данный момент за границей на отдыхе. О себе он ничего не рассказывает. Миша его осматривает, регулярно перевязывает. Ему, конечно, нелегко приходится, каждый день наматывает километры с дачи на работу, а вечером с работы опять на дачу. Мы сидим, из дома носа не высовываем, бандитские ребята томятся на перекрёстке посменно, Миша их видит каждый день. Прошла неделя, парней прибавилось, теперь они ещё и патрулировали по улицам. Миша велел мне загнать машину в гараж, чтобы она не светилась во дворе. Мишин друг опер Дима хорошими новостями нас не радует. В этой группировке такие люди завязаны, что они пока не знают, как к ним подступиться. Миша как-то решил поговорить с нашим больным, узнать, что же все-таки произошло, но он не хочет об этом говорить. Однажды только сказал:

– Ребята! Я вижу, вы хорошие люди, и я не могу вас подставлять, поэтому пока ничего не спрашивайте, мне надо по-

думать, что делать дальше.

– Но мы уже в это ввязались! – сказал Миша, – и теперь для них, мы одна компания и в случае чего, отвечать придётся всем по полной программе, а девчонкам страшно!

– Вы меня простите, может вам меня куда-нибудь увезти отсюда, например, к вам в больницу, вдруг там искать не будут?

– Ага! Они уже приходили! Дали по башке охраннику и пока он приходил в себя обошли все палаты с проверкой. Так что лежите пока здесь.

Однажды, когда Миша уезжал утром на работу, Светка была занята на кухне и поэтому пошла я за Мишей закрыть ворота, трое парней бандитского вида как раз проходили мимо, они быстро повернули головы, осмотрели двор и их взгляд остановился на мне. Сердце у меня ухнуло в пятки, я быстро закрыла ворота на все запоры, какие нашлись, и ринулась в дом. Залетела и с порога заорала:

– Светка!!! Они меня узнали!!! Звони Мише! Срочно!!! Пусть вызывает своего друга, сейчас начнётся!!!

– Кто тебя узнал? Что случилось, Аля?!! Что сейчас начнётся? – закричала в ужасе Светка.

– Света! Меня эти бандиты узнали, они сейчас проходили мимо и так на меня посмотрели, когда я закрывала ворота за Мишей. Светка заулыбалась и так игриво говорит:

– Аля! Ну как мужчины на тебя могли посмотреть? Только заинтересованно! Ты же у нас красавица и какой мужик

мимо тебя сможет пройти спокойно?

– Светка, я сразу поняла, что они меня узнали. Нам надо срочно куда-нибудь спрятаться вместе с Алексеем Николаевичем! У тебя есть такое место? – спросила я Светку, которая вдруг замолчала, уставившись на меня своими огромными глазищами, в которых плескался ужас, – Света! Начинай соображать, нам надо спрятаться.

Светка очнулась и начала быстро жать кнопки, Миша откликнулся сразу:

– Света! Я за рулём и не могу сейчас разговаривать, перезвоню!

– Миша!!! – закричала Светка, – Мишенька, они узнали Алю, они сейчас придут к нам!!! Что нам делать? – кричала Светка, захлёбываясь от страха словами.

– Света! Закройтесь на все замки и не высовывайте носа из дома. Я скоро.

Миша отключился, а Светка в тревоге забегала по кухне. Я смотрела на неё и думала, как же мне её привести в чувство, чтобы она начала соображать. И тут мы услышали шум машины, думали, что подъехал Михаил, кинулись к окну, но услышали грохот в ворота. Светка остановилась, прислушалась и, о чудо... начала соображать.

– Аля! В доме спрятаться негде, но за моим садом есть пустой участок, там в прошлом году сгорел дом, и хозяева ещё не появлялись. Так вот, я как-то гуляла и зашла туда, на месте сгоревшего дома есть погреб, я заглядывала, он глубо-

кий и бетонный, на крышке уже трава проросла, может, мы туда спрячемся? Выйдем из дома через заднюю дверь, они нас не увидят.

– Ну так веди! – сказала я и пошла за Алексеем Николаевичем.

Алексей Николаевич, увидев меня, всё понял и спросил:

– Что, Алевтина, у нас проблемы?

– Да, Алексей Николаевич, проблемы и ещё какие! Поэтому не будем терять времени! Вы встать сможете?

– Я попробую! Думаю, смогу! Выхода у нас всё равно нет, как я понял? – сказал он, потихоньку пытаюсь встать.

Я выглянула в окно, а там парни уже пытались перелезть через забор, благо, что он высокий и не так просто его перемахнуть. Я помогла Алексею Николаевичу подняться, и мы со Светкой, поддерживая его с обеих сторон, пошли к задней двери дома. Вышли в сад и потихоньку стали продвигаться к задней калитке, которая сразу и не бросалась в глаза, если не знать о её существовании, то и не поймешь, что здесь есть выход. Вышли, Света закрыла калитку, и мы стали пробираться через заросли высокой травы к соседскому участку в поисках погреба. Набрили на него неожиданно, он так зарос, что его стало почти не видно. Мы аккуратно посадили Алексея Николаевича на траву и стали открывать погреб, Алексей Николаевич хотел нам помочь, но я его отстранила, боясь за его раны. Оказалось, что открыть его не так уж и трудно. Крышку не стали откидывать совсем,

чтобы с неё трава не слетела, иначе нас тут же найдут, если начнут искать в этих зарослях. Я держала крышку, первой полезла Светка, кряхтя, ругаясь и причитая за что всё это ей. Она спустилась по ступенькам вниз, я ей сказала, чтобы она осмотрелась там, может какая-нибудь хоть маленькая свечечка есть. Она прошла вглубь, поискала в полутьме погребка и нашла не какую-нибудь, а хорошую большую свечку. Зажигалку я предусмотрительно захватила, когда мы проходили через кухню. Теперь я помогала Алексею Николаевичу потихоньку, аккуратно, чтобы не потревожить раны, спуститься. Он, морщась и преодолевая боль, стал опускаться по ступенькам вниз. Светка, там внизу его поддерживала и теперь они ждали, пока спущусь к ним я. А я, прежде чем спуститься в погреб оглянулась на дом. Меня в траве не было видно, а их я увидела, они бежали по саду к дому. Я спустилась на несколько ступенек и стала закрывать крышку. И вот мы оказались в чужом погребе в крошечной тьме. Нам пришлось ненадолго зажечь свечку, чтобы оглядеться, где можно устроить Алексея Николаевича.

В погребе вдоль стен были низкие широкие полки для зимних заготовок, а в углу лежали аккуратно свёрнутые мешки. Мы их развернули, постелили на одну из полок и уложили Алексея Николаевича. Сами пристроились, как смогли: я на ступеньку, а Светка на какой-то чурбачок, стоявший у стены. Свечку мы потушили, решив беречь её, неизвестно сколько нам тут предстоит сидеть. Разговаривать мы

не решались, чтобы не быть услышанными. Да и о чем говорить? Попались, как кур в ошип. Сидим, прислушиваемся, что там, наверху. Пока тихо. Так в темноте мы просидели очень долго, как нам показалось, и вдруг слышали наверху шаги. Мы замерли, боясь дышать. Они стояли, видимо, недалеко от погребца, потому что мы вдруг отчётливо слышали, как один сказал:

– Слушай, Витёк, куда они могли уйти, как думаешь?

– Я не думаю, я ищу. Надо в доме хорошенько посмотреть, на чердаке. Иди, Дыба, обыщите с Коляном все уголки в доме, а я здесь похожу, посмотрю. Не могли они далеко убежать, с ними же должен быть мужик раненый.

– Кстати, ты видел, в гараже стоит её машина? – сказал Колян.

– Гараж-то закрыт.

– Не закрыт, а прикрыт.

Давно надо было ходить по улицам, а то неделю потеряли, стоя на перекрёстке. Дебилы!!!

– Да, чё мы дебилы?! Нам сказано было стоять на перекрёстке, мы и стояли.

– Знаешь, иногда меня так и подмывает спросить у вас, как же вы живёте без мозгов-то?

– Да ладно тебе наезжать. Сам увидел эту девку случайно, а если бы она не засветилась у ворот, хрена бы ты её нашел.

– Всё! Хватит тут рассуждать, пошли искать, а то нам из-за неё скоро головы поотрывают.

Мы слышали шорох травы под ногами и удаляющиеся шаги бандитов. С облегчением вздохнув, немножко расслабились. Сидим и сетуем на долгое отсутствие Мишки с другом Димой. В темноте сидеть как-то совсем скучно, да и разговаривать боимся, чтобы, не дай бог, нас не услышали. И тут наш больной начал стонать. Мы зажгли свечку, чтобы посмотреть, что с ним. А у него на груди вся повязка в крови, видимо, когда он лез в погреб, рана открылась. Мы запаниковали. Что делать? Скорее бы уже Миша с другом появились! И тут опять услышали голос:

– Витёк!!! Что это?!! Откуда голоса? Из-под земли?

– Дыба! У тебя что, глюки? Пить меньше надо, дебил! – сказал Витёк.

И тут наш больной снова застонал. Мы сидим, ни живы, ни мертвы от страха. А Витёк сверху говорит:

– Слушай, Дыба, а может ты не такой уж и дебил, правда голос откуда-то был. Давай искать, откуда это было.

И тут слышим голос дебила Дыбы:

– Витёк! Да тут погреб! Надо посмотреть, наверное, откуда голос.

– Открывай, Дыба, погреб, только осторожно, чтобы тебе в лоб не прилетело оттуда.

Бандит стал открывать крышку погреба медленно, осторожно, а мы замерли и молили Бога, чтобы наш больной не застонал. Мы его на всякий случай сверху прикрыли мешками, может, не заметят. Они отбросили крышку, и мы пред-

стали перед их взором как на ладони.

– А-а-а-а! Вот она, наша беглянка! Ба, да тут две красавицы! Ну-ка, давайте быстро наверх!

Мы поняли, если мы затайем свой выход, они спустятся вниз и увидят нашего раненого. Полезли нехотя наверх. Они стояли и поторапливали. Вылезли, осмотрелись, вздохнули и поплелись вместе с ними в сад. Светка идет рядом со мной и шипит:

– Ну, Мишка, погоди! Я тебе всё припомню. А ты тоже подруга! Так подставить! И что теперь будет? Поубивают и глазом не моргнут!

Я слушала ее стенания и мне тоже было плохо и страшно, но я держалась, единственно, что сказала подруге:

– Если ты проговоришься про Алексея Николаевича, я тебя своими собственными руками убью!

– Аля!!! – возмутилась Светка, – я вообще-то с тобой вместе сидела в погребе, как ты можешь мне такое говорить? Меня убить собственными руками!!! А с кем ты останешься? Я же у тебя единственная подруга!

– Извини, – сказала я, – не хотела тебя обидеть, мне самой страшно, но мы с тобой Света живы до тех пор, пока не проговоримся, где Алексей Николаевич, им нужен он, поэтому они нас сразу пристрелят, как свидетелей. Поэтому мы должны постараться и продержаться до приезда Миши.

– Ладно! Не извиняйся, это у меня от страха мозги отключились, вот и говорю всякую ерунду.

– Да ты их часто забываешь включить!

– Ох и язва ты, Алька!

Мы шествовали между бандитами под присмотром, один впереди, второй сзади. Привели они нас в дом, толкнули обеих на диван, взяли два полотенца, связали нам руки, уселись напротив нас и начали допрос.

– Ну, нашептались? А теперь рассказывайте в полный голос со всеми подробностями! – сказал Витёк, по крайней мере, по голосу это был он. И стал смотреть, то на меня, то на Светку.

Мы сидели и молчали. Светка опустила голову, как бы разглядывая свои ноги. Я смотрела в окно. Он посидел, помолчал, посмотрел тоже на Светкины ноги, а потом сказал:

– Красивые ноги. Хочешь, я тебе их повыдергиваю?

– Ты кто такой, урод, чтобы мне ноги выдергивать? – взвилась Светка на месте.

– Та-а-а-к! – сказал Витёк, – не хотим говорить? Ладно! А ты? – повернулся он ко мне.

– А что я? Я даже не поняла, о чём мы вам должны рассказывать, – включила я дурочку.

– Дыба! Хочешь заняться девочками? – спросил Витёк у своего напарника, который сидел рядом и пока молчал. Дыба хмыкнул, расплылся в широкой улыбке и потер руки:

– Да мы со всем нашим удовольствием, только скажи!

– Ну что, девчонки, хотите, чтобы вами занялся Дыба? – спросил нас Витёк.

Светка подорвалась и давай орать на них, откуда что взялось.

– Вы, уроды, что вы от нас хотите?!! Что мы вам сделали?!! Откуда вы взялись на наши головы?!! Нам вообще непонятно, что вам от нас надо?!!

– Да неужели? Так уж и не знаете, что нам надо? Так я скажу. Где мужик, которого ты привезла сюда? – обратился Витёк ко мне, – отдайте нам его, и мы уберёмся восвояси и ничего вам не сделаем, а иначе...

Мы сидели и молчали.

– Вы мне надоели. Дыба займись ими. – сказал Витёк, встал и вышел из комнаты. Дыба подошёл и резко ударил меня по лицу. Из носа пошла кровь, а он ухмыльнулся и сказал, что это цветочки. Повернулся к Светке и ударил её. От неожиданности Светка завалилась на бок, потом как завизжит. Дыба хотел ударить ещё, но так и остался стоять с поднятой рукой, не ожидая такой реакции.

Тут вернулся Витёк, подошел к Дыбе, сказал:

– Дыба! А полегче нельзя? Это же женщины, а ты со всей дури кулаком, тебе не говорили, что женщин бить нельзя? С ними нужно ласково и нежно.

– Витёк! Как с ними можно ласково и нежно, когда они, то молчат, то визжат, ты сказал заняться я и занялся! Врезал по разу, только, похоже, толку никакого, может ещё по разу

им врезать?

– Дыба! Остаёшься здесь, если ты её тронешь, – он показал на Светку, – тебе конец. Это я тебе гарантирую. – сказал Витёк, отвернулся от него, подошёл ко мне, развязал, взял за руку и сказал:

– Пошли со мной.

– Не пойду!!! – испуганно заорала я.

– Тебя не спрашивают! – сказал Витёк и сдернул меня с дивана, как пушинку и потащил за собой.

Я перепугалась, иду, а ноги подкашиваются, не идут. Он повернулся ко мне и говорит:

– Ну! И чего мы так испугались? Почему не идём?

– Ты меня куда ведешь? – испуганно спросила я, посмотрела ему прямо в глаза... и тут... сердце моё остановилось... потом часто, часто застучало... и ухнуло в пятки. Его глаза смотрели на меня и смеялись. А какие это были глаза...!!! Хотя я доставала ему до плеча и на уровне моих глаз маячила его грудь, но увидев его весело смеющиеся глаза, мне очень захотелось прижаться к этой груди. Я поняла – пропаду...! А ему сказала:

– Я тебя боюсь!

Он улыбнулся, взял крепче мою руку и потащил за собой, говоря на ходу:

– Это ты девочка зря! Бояться меня не надо. Я не зверь.

– Ты бандит, а все бандиты – нЕлюди! – осмелела я. Мы дошли до ванной, он меня легонько подтолкнул и сказал:

– Умойся, а то у тебя кровь на лице.

– Ага! Вашими стараниями! – сказала я и зашла в ванную, прикрыв за собой дверь стала умываться.

Умылась, вытерла лицо, посмотрела на себя в зеркало и сказала:

– Дура ты, Алька!!! Он бандит! Забудь! А то наживёшь себе приключений на пятую точку, но эти увещевания, похоже, на меня не подействовали. У меня перед глазами стоял его образ и веселые чертенята, прыгающие в его удивительных глазах. Я посмотрела на себя и решила, что не могу отказать себе в такой малости, как воспользоваться мужчиной и в сложившейся ситуации получить максимум пользы и положительных эмоций. Вышла из ванной и оказалась в крепких объятиях Витька, он так уютно меня обнял, что у меня даже не возникло желания его оттолкнуть, я ждала развития событий. Очнулась в своей спальне на кровати рядом с ним, а он смотрел на меня и улыбался, а чертенята так и прыгали. Я лежала можно сказать в бессознательном состоянии и даже не пыталась освободиться из его сильных рук. А Витёк нащёптывал мне на ухо всякие ласковые слова, от которых моё сердце то замирало, то начинало колотиться как бешеное, а у меня было ощущение, что я окончательно теряю сознание. Когда он начал меня гладить я уже ничего не соображала и только одна мысль билась в голове, он меня понял и для меня всё вокруг перестало существовать, во всей Вселенной была только я, моё желание и мужчина. Когда я очнулась, посмот-

рела ему в глаза, там всё также прыгали чертенята, а Витёк, посмотрел на меня и спросил:

– Ты как, жива? – и не переставая улыбаться, поинтересовался, – где мужик?

Я не сразу поняла, о чем речь, говорю:

– Какой мужик?

– Мужик, которого ты сюда привезла!

– Так он ещё по дороге, как только очнулся, попросил остановить машину и ушёл.

– Не мог он уйти, в нём две пули.

– Ага! Только они в бронежилете застряли – сообразила всё-таки, что сказать, – я видела, когда его там, на дороге, осматривала.

– И куда он направился?

– Зашёл в кусты и скрылся. – и тут до меня дошло, и я заорала:

– Ты!!! Придурок!!! Ты зачем меня сюда затащил?!! Допрос таким образом решил устроить? Гнус!!!

– Я тебя не тащил, – всё также улыбался он, – ты сама шла!

– Пусти меня!!! И не подходи ко мне больше!!! Ненавижу!!!

– Да ладно! Не горячись! У нас с тобой ещё всё впереди.

– У нас с тобой ничего нет и не будет впереди!

Пока я одевалась, всё раздумывала, кто же кого на самом деле использовал? Быстро оделась и пошла вниз, он шёл следом. Мы спустились и зашли в гостиную. Светка с Дыбой

сидели молча. Светка испуганно посмотрела на меня:

– Аля! Что случилось? Вы где были?

– Не спрашивай! Тебе лучше не знать! – сказала я и села рядом со Светкой.

Тут Витёк подошел к Дыбе и сказал ему:

– Сходи-ка, Дыба, в тот погреб, откуда мы вытащили этих лахудр, залезь в него и посмотри, может тот мужик там, просто мы его сразу не заметили. Потому что деть им его больше некуда. Если он там, то руки не распускать и не стрелять, иначе рядом ляжешь, понятно?

– Да понятно.

Дыба ушёл выполнять задание. Витёк вышел из комнаты, а я успела Светке шепнуть, что я приехала одна, никакого мужика со мной не было и ты ничего об этом не знаешь.

– Хорошо! – сказала Светка и мы опять замолчали, потому что вернулся Витёк. Мы сидели и со страхом ждали Дыбу, потому что догадывались, нам мало не покажется, если его найдут. Время тянулось медленно, казалось, что прошла вечность, когда появился Дыба.

– Нет там никого! – сказал он Витьку, а мы со Светкой в недоумении переглянулись, но промолчали. Витёк заметил и спросил:

– Переглядываемся? Где мужик?

– Да мы просто удивляемся – сказала Светка, – какого мужика вы у нас ищите!

– Вы, лахудры, совсем страх потеряли? – сказал Витёк,

прищури́в глаза и внимательно глядя на нас.

Тут мы услышали шум во дворе, перестрелку, через минуту залетел мужик в гостиную и заорал:

– Витёк!!! ОМОН!!!

Витёк подошел к нам и сказал:

– Ну пока, девочки! Мы с вами ещё не закончили, так что до встречи! – и выскочил из комнаты.

Во дворе орали, стреляли, а потом вдруг всё стихло и через некоторое время зашёл Михаил.

– Девчонки, ну как вы тут? Всё в порядке? Там, во дворе, повязали троих, загрузили в машину.

– Миша! Их было шестеро! Трое ушли через заднюю дверь. Они в лес побежали, больше некуда!

– Так, минутку, сейчас приду! – сказал Михаил, выбегая из комнаты.

Потом они зашли вместе с Димой. Миша спросил у нас, где Алексей Николаевич. Мы всё рассказали, как прятались в погребе, как нас оттуда вытащили, а его мы забросали мешками, чтобы не нашли. Они его сразу не заметили, а потом Дыба ходил проверить погреб, но Алексея Николаевича там уже не было. И где он теперь, мы не знаем. Михаил с Димой пошли искать Алексея Николаевича, мы увязались за ними, потому что просто не могли усидеть на месте, переживали, что там произошло и куда он делся, а быть в неведении – выше наших женских сил. Все вышли из дома и пошли в сторону погреба, когда подошли, Миша залез туда, осмотрел там

полку, где лежал Алексей Николаевич, увидел капли крови и заторопился наверх.

– У него рана открылась, там кровь. Далеко он не мог уйти, надо его срочно искать.

Мы разошлись в разные стороны на поиски. Прочесали всё поле за дачным поселком и двинулись в сторону леса. Он действительно не мог далеко уйти, ведь у него открылась рана и вообще он был в тяжёлом состоянии. Только мы дошли до кромки леса, как увидели его в противопожарной колее, которая проходила вдоль леса, прокопанная, когда-то давно, а теперь заросшая травой. Он лежал без сознания, прикрытый высокой травой – полыни, лебеды и ромашки. Мы со Светкой сбегали домой, принесли покрывало, мужчины уложили раненого, и мы все вместе понесли его. Идти было тяжело, ноги путались в высокой траве, мы проторили такую тропу к нашему дому, что и слепой бы не заблудился. Пока мы искали и перетаскивали Алексея Николаевича, вернулись омовцы с поисков беглецов Витька, Дыбы и их дружка Коляна, который залетел в дом с криком: – Витёк! ОМОН! – найти не удалось.

– Быстро бегают. – сказал один из парней, ходивших на поиски.

Омовцы загрузились в машину, Дима им сказал «спасибо» и они поехали на базу, а трое бандитов, под их при-

смотром отправились в места не столь отдалённые.

Принесли мы Алексея Николаевича в гостиную, положили на диван, Миша нас всех выставил за дверь и занялся нашим раненым. Пока мы его несли, он пришел в себя и рассказал нам, что очнулся в погребе, крышка открыта, нас нет, он понял, что-то не так и решил потихоньку выбираться оттуда. Кое-как вылез и стал продвигаться к лесу. Только дошёл до кромки леса, упал и больше ничего не помнит, пришёл в себя и увидел нас. Прямо скажем, упал он удачно, ни с какой стороны его видно не было. Миша осмотрел его, обработал рану, сделал перевязку и вышел к нам.

– Так, ребята! Надо его в больницу. Во-первых, чтобы вас не подвергать опасности, – повернулся он к нам со Светкой, – во-вторых, ему необходимо серьезное лечение, а здесь не вариант.

– Миша! Можно мне с ним поговорить? – спросил Дима.

– Дим, давай через несколько дней, он сейчас в очень тяжёлом состоянии.

– Миша, три минуты, пожалуйста, это очень важно!

– Ну, хорошо. Три минуты.

Дима подошел к двери, потихоньку открыл и вошел в гостиную, где лежал Алексей Николаевич, а мы отправились на кухню. Светка сказала, что ей срочно надо успокоить нервы, достала коньяк, рюмки, из холодильника вытащила коробку конфет и стала разливать коньяк по рюмкам. Не забыла и про Диму, налила и для него рюмочку коньяка. Сидим, ле-

чим нервы, выходит из гостиной Дима и говорит:

– Миша! Собирайся! Повезем больного к тебе в больницу. У тебя есть куда его поместить, чтобы он глаза никому не мозолил и приставить к нему надежного человека, не болтливого?

– Найдём! А что за срочность?

– Ты не забыл, что ребята из ОМОНа не нашли тех троих, которые в лес убежали, а что, если мы уедем, а они вернутся? Так что, надо увозить раненого, а без него девчонкам ничего не грозит.

– Хорошо! Сейчас я позвоню в больницу, попрошу, чтобы прислали машину и сиделку сразу.

Миша стал звонить, а мы задавать вопросы Диме насколько всё это серьезно и что вообще происходит, из-за чего они хотят убить Алексея Николаевича. Он отмахнулся от нас.

– Девчонки! Это тайна следствия, да мне и самому пока ещё мало что известно и многое непонятно.

Часа через полтора приехала скорая помощь с медсестрой. Миша с Димой аккуратно уложили раненого на носилки, загрузили в машину, медсестра села около больного. Дима с Михаилом стояли около машины и обсуждали дальнейшие действия. Мы подошли и остановились в сторонке. Дима сказал Михаилу:

– Ты поезжай, устраивай раненого, как договорились, а я останусь с девчонками на всякий случай, их пока нельзя оставлять одних.

– Хорошо! Я, как только освобожусь, сразу приеду.

Он сел в машину, которая уже вывернула на дорогу, и они поехали, а сидевших в кустах Витька и Дыбу, которые слышали весь разговор, никто так и не заметил. Теперь они убедились, что нужный им мужчина был в доме, а сейчас его повезли в больницу.

Мы закрыли ворота и вернулись в дом, устроились на кухне и стали обсуждать прошедший день, потихоньку потягивая коньяк. Наступали сумерки, Миша задерживался, мы сидели, переживали, как там у них дела. Я решила выйти во двор, подышать свежим воздухом. Отошла от крыльца и пошла гулять по саду, но вдруг... услышала в кустах шорох. Не успела повернуться в ту сторону, откуда раздавался шелест травы, как меня схватили сзади и закрыли мне рот. Я стала отбиваться, но меня держали двое. Они меня схватили и потащили из сада, по пути я потеряла свою домашнюю туфельку, которую, когда-то мне подарила Светка. Меня вытащили из сада, загрузили в машину, где за рулём уже сидел третий, которого они называли Коляном и рванули с места, как будто за ними гнались.

Оказывается, после того, как все уехали, они продолжали сидеть в кустах, дожидаясь темноты. Им нужен был заложник. И неважно было кто из нас выйдет я или Светка. Мы выехали на трассу и поехали в сторону города. Ехали все молча. Когда стали подъезжать к городу, мне завязали глаза и куда везли дальше, я не могла сориентироваться. Мы долго

крутились по городу, сначала я считала повороты начиная с того места, где мне завязали глаза, но потом сбилась со счёта, потому что были повороты направо и налево и запомнить все повороты было нереально. Наконец-то машина остановилась. Мы шли по какому-то помещению, а потом меня завели в комнату и сняли повязку. При свете фонарика, который был у Коляна, я увидела маленькое окошечко с решёткой. Дыба принёс какое-то тряпье, кинул в угол и сказал, что я здесь буду спать. Витёк стоял и смотрел на меня, я молчала, мне им сказать было нечего. Потом Витёк наконец-то заговорил:

– Ты почему не отдала мне этого мужика? Кто он тебе?

– Никто!

– И ты готова вот так рисковать своей жизнью за незнакомого тебе человека?

– Ты сам сказал за «человека»! А вы – нЕлюди и почему я должна вам его отдавать?

– А ты не боишься, что вот здесь, где тебя никто не услышит и не увидит мы, три мужика, можем сделать с тобой что захотим, можем даже порезать на ленточки и ради чего ты собираешься страдать? Ради незнакомого тебе мужика?

– Слушай, ты, урод!!! Тебе не понять!!! Вы только и можете убивать или резать на ленточки!!! Таким, как вы, незнакомо чувство сострадания и жалости!!! У вас же ничего святого нет! Вы ради наживы родную мать предадите, и ваша совесть даже не шевельнется, чтобы напомнить, что мать вас

родила человеком, а вы кем стали? Да у вас руки по локоть в крови, о чем с вами можно говорить?

– Замолчи! – сказал Витёк сурово.

– Что, не нравится правда? Тебе её не говорят, боятся?

– Я сказал, замолчи и не зли меня, а крови на моих руках пока нет, ты ошиблась. Но, если ты будешь орать, то твоя кровь будет первой. Ну, придется, уж извини, но ты меня достала и теперь моя совесть не просто спит, она в глубоком обмороке от твоих слов. А ты, значит, у нас жалостливая? Ну-ну! Сиди здесь, может, кто и над тобой сжалится. Мы сейчас уедем, когда вернёмся – не знаю. Если будет время, вечером Дыба привезёт тебе еды и воду, а пока сиди тихо, иначе свяжу и вставлю кляп, – он повернулся к своему напарнику и сказал:

– Дыба! Поехали! Не будем терять времени.

Они закрыли дверь, чем-то подпёрли и уехали. А я стала обследовать помещение и думать, как отсюда можно выбраться. Помещение было небольшое, так что, обследовать особенно и нечего было. До окна я доставала, но посмотреть в него не могла. А сейчас, тем более, на улице было темно. Подошла к двери и попыталась её открыть, не получилось, она даже не шелохнулась. Я села на тряпье, которое бросил Дыба и стала думать, что делать. На моё счастье они не проверили мои карманы и у меня остался телефон. Я стала звонить Светке, она ответила сразу и стала кричать в трубку:

– Алька!!! Ты с ума сошла!!! Ты где?!! Мы тебя потеряли!

– Света! Ты сейчас успокойся и слушай меня, не перебивая, потому что телефон разрядится, и я не успею ничего сказать.

– Хорошо! – сказала Светка, – я слушаю.

– Света! Меня похитили из сада Витёк с Дыбой. Где я сейчас нахожусь, не знаю. Мы подъезжали к городу, и они завязали мне глаза. Я сижу в нежилом помещении с маленьким окошечком, на котором решетка. Это всё, что я могу сказать о своём местонахождении.

– Алечка! Я сейчас трубку отдам Диме.

– Аля! Что случилось? Вы где?

– Дима! Я боюсь, что у меня сядет трубка или они вернутся и отберут у меня телефон. Я всё рассказала Свете, добавить мне нечего, кроме того, что мне страшно.

– Аля! Ничего не бойтесь! Я сейчас же свяжусь со своими из отдела, всё будет хорошо. Эти подонки что-нибудь при вас обсуждали, ну, например, куда надо поехать, с кем-то связаться?

– Нет, конечно! Но они спрашивали, почему мы не отдали сразу им Алексея Николаевича и обещали меня порезать на ленточки, это всё. Они, наверное, видели, как вы загружали его в машину скорой помощи, я думаю, они должны в больницу наведаться, им необходимо его найти. Им что-то нужно от Алексея Николаевича.

– Хорошо! Всё, ждите и не переживайте!

А в это время Светка не находила себе места. Приехал Михаил, сказал, что раненого устроил в больнице в отдельный бокс, там поставили двух полицейских дежурить у двери внутри бокса. В боксе вместе с раненым медсестра. Светка не выдержала, подскочила к Мише и заорала:

– Миша!!! Альку похитили!!! – вцепилась в него и стала трясти, как грушу.

– Как, похитили, кто?

– Эти бандиты, которых не нашли!

Миша повернулся к Диме и спросил:

– Дима! Как это произошло?

– Да я сам не знаю, как. Она вышла в сад, мы тут со Светой сидели, болтали, потом решили, что её что-то долго нет, я пошёл за ней в сад, но на дорожке нашлась её тапочка. Я позвонил уже в отдел, может ребята что-нибудь смогут узнать у их подельников об их лежках, но вряд ли они расскажут. По крайней мере, если они взяли заложника, значит должны позвонить и предъявить свои требования, а пока, Алевтине ничего не угрожает. Но для начала они постараются найти Алексея Николаевича – им нужна флэшка.

– Что за флэшка? – спросил Михаил.

– Пойдем, поговорим. – сказал Дима. И они пошли на улицу, а Света осталась их ждать в гостинной.

– Видишь ли, – сказал Дима, – когда я к вам приехал и, как ты помнишь, я заходил к Алексею Николаевичу погово-

рить, он мне кое-что рассказал. Я вообще-то не имею право тебе этого говорить, пока идёт следствие, но поскольку мы друзья, а в данном случае, мы – команда и делаем одно дело я тебе расскажу, что знаю сам с его слов. Так вот, наш исполнительный директор совершенно случайно услышал спор генерального с каким-то чиновником из вышестоящей организации о повышении процентов. Когда директор с чиновником выходили из кабинета, наш Алексей Николаевич уже стоял в курилке, ему хотелось знать, с кем спорил генеральный. И когда генеральный и заместитель мэра Андрей Петрович Вельяминов, а именно его и увидел Алексей Николаевич, покинули офис и уехали, он зашёл в кабинет, включил компьютер и подобрав пароль, о котором директор не особенно заботился, увидел схемы, списки, договора, о которых лучше бы ему не знать. Он всё это скинул себе на флэшку. Кто-то видел его, когда он входил в кабинет, секретаря на месте не было, но был разгар рабочего дня и доложили директору, что его искал Алексей Николаевич и заходил к нему. Директор посмотрел дату последнего обращения к документам, вот тут всё и закрутилось. Вечером к нему домой приехали братки и стали у него спрашивать, зачем он шарился у директора в компьютере, что искал и какие документы скопировал на свою флэшку. Он понял, что, жив, пока флэшка у него. В милицию побоялся идти, потому что у людей, которые занимают такие должности везде всё схвачено, и он решил уехать на некоторое время. Эта парочка у нас

уже давно в разработке, но мелкие сошки нас пока не особенно интересуют, мы их не закрываем, потому что иначе не доберемся до головы этой гидры. Думаем, что, даже этот генеральный директор, только исполнитель. А тут Алексей Николаевич перешёл нам дорогу и теперь мы должны отслеживать каналы поставок, искать главу этой сети и охранять Алексея Николаевича. А пока шестерки ищут эту флэшку и его самого, наверху могут на некоторое время затаиться. Флэшку, куда он записал все провОдки и графики поставок он надёжно спрятал. Но тут приехали крутые ребята, посланные генеральным директором к нему домой, отметили его, всё перевернули вверх дном, дали ему один час, в течение которого он должен вернуть им флэшку. Оставили у подъезда дежурить своих ребят. Он вызвал такси и пошёл выбираться из дома через чердак. Вышел из другого подъезда. Такси уже было на месте, когда он садился, то заметил, что один из парней повернулся и узнал его. Тогда он, пообещав таксисту заплатить в три раза больше, просил оторваться от их машины и ехать за город. Таксист ворчал, но старался, правда получалось не очень, машина была не из новых и не рассчитана на такие гонки. За городом их догнали, перекрыли дорогу, таксиста пристрелили, его ранили, дважды выстрелив в него, а потом выдернули из машины. Его не убили, потому что увидели приближающуюся машину Алевтины, загрузились и, якобы уехали, свернув на полевую дорогу и стали наблюдать. Они не были уверены, что убили его,

а проверить карманы на предмет обнаружения флэшки, не было времени. Она, увидев на дороге человека, поняв, что он жив, затащила его в машину и повезла к вам на дачу.

– Дима! Алексей Николаевич тебе не сказал, где спрятана флэшка?

– Он сказал, что жив до тех пор, пока флэшка у него и поэтому он не может сказать, где она находится.

– Ладно, – сказал Михаил, – мне надо ехать в больницу, я хочу сам держать всё под контролем, а у тебя тоже теперь забот прибавилось в связи с похищением Алевтины. Я Свету увезу в город, в квартиру, здесь её оставлять одну нельзя, да она теперь и не останется здесь.

– Конечно! Бери Свету и поехали.

Михаил пошёл за Светой. Она быстро собрала вещи и прежде, чем выйти из дома спросила у Михаила:

– Миша! Может, позвоним Але?

– Не знаю! Давай с Димой посоветуемся.

Они вышли. Дима сидел на лавочке и ждал. Был уже поздний вечер, на улице было темно.

– Дима! Можно позвонить Алевтине? – спросила Света.

– Знаешь, Света, лучше не звонить. Потому что, если забыли отобрать у неё телефон, мы позвоним, а они окажутся рядом и тут же заберут его, тогда она вообще останется без связи, а так ей все-таки легче. Когда сможет, сама позвонит. Не будем рисковать.

– Хорошо. Поехали. – они закрыли дом, загрузились в ма-

шину и отправились в город.

Тем временем я сидела в полной темноте. Витёк с Дыбой так и не появились, и я не знала радоваться мне или огорчаться. Телефон отключила, чтобы, не дай бог, кто-нибудь не позвонил при бандитах и спрятала его под тряпки. Было очень страшно, всё время казалось, что кто-то за дверью ходит: шарканье, шёпот, свист, писк. Я вжалась в угол, прикрылась какой-то тряпкой, пахнувшей плесенью и сидела, замерев, едва дыша. Мне представлялось, если я буду дышать полной грудью, там, за дверью, меня могут услышать. Ночь показалась очень длинной. Я думала, что не сомкну глаз, на самом деле я, конечно, спала, но с перерывами и очень чутким сном. Всё тело затекло, я боялась шевельнуться и привлечь чьё-нибудь внимание. Наступал рассвет. Это значит примерно часа четыре утра, летом рано светает. Я встала, прошлась по помещению, сделала небольшую гимнастику, чтобы разогреться, растёрла затекшие места и стала думать, как отсюда выбраться. Пока ничего в голову не приходило. Я ходила по комнате в раздумьях от одной стены до другой и обратно. Так маршировала очень долго. Вдруг услышала шаги за дверью. Стук чего-то тяжёлого, дверь открылась и вошли Витёк с Дыбой. В руках у Дыбы пакет из супермаркета. Витёк сказал:

- Вот еда. Сиди и жди. Нам некогда, у нас дела.
- Мне бы выйти на минуточку – сказала я Витьку.
- Ладно. Пойдём. Быстро.

Мы вышли на улицу, я осмотрелась, кругом какие-то серые строения, за ними берёзы, никаких особых примет. Ни шума машин, ни поездов. Он довёл меня до семейки маленьких берёзок и сказал:

– Если побежишь, пристрелю! – отошел и закурил.

Я стояла за берёзками и смотрела во все стороны, ну хоть какую—нибудь примету увидеть, хоть что—то и тут в траве увидела уголок какого-то указателя, подошла, потянула за уголок, стерла землю и траву и увидела полустёртую надпись «...овец». Я пыталась рассмотреть, что же написано в самом начале. Но ничего не получилось, прочитать было невозможно. Тут я услышала голос ВитькиА:

– Эй! Ты где? Пошли. Некогда прогуливаться.

Я вышла из-за берёзок и пошла опять в помещение, в котором провела ночь. Витёк с Дыбой ушли, закрыв дверь на ключ. Я дождалась, когда стихнут их шаги, потом посидела ещё немного, взяла телефон, включила и стала звонить Свете. Светка, как только услышала звонок, сразу схватила трубку:

– Алё!!! Аля!!! Аленький ты как?

– Света! Я нормально! Я сегодня была на улице и в траве видела указатель на нем написано «...овец». То ли «Динамовец», то ли «Тимуровец», а может «Спартаковец». Короче ты передай Диме. Может он знает, где это. Тут какой—то, похоже, был лагерь, сплошные серые здания и вокруг берёзы. Всё. Больше говорить не могу, боюсь, телефон сядет, – и

я отключилась. Положила телефон под тряпки, прикрылась какой-то толи серой, толи грязной тряпкой и задумалась:

– Что же это такое? Ну почему этот мужик лежал именно на моём пути? Блин!!! Зачем я вообще потащила к Светке на дачу? Могла бы дома уборкой заняться или постирать, или по магазинам прогуляться, так нет же, на дачу захотелось! Вот сиди теперь здесь, овца, и дыши глубже свежим воздухом, может мозги проветрятся!

После Алиного звонка Света тут же стала звонить Михаилу, потому что Диминого номера у неё не было. Михаил долго не брал трубку, а когда ответил, Света уже в нетерпении подскакивала на месте и сразу закричала:

– Миша!!! Ну, ты почему так долго трубку не берёшь?!! Звонила Аля, – и она начала пересказывать всё, что я сказала, а в конце разговора попросила всё это передать срочно Диме. Миша сказал:

– Обязательно, прямо сейчас же позвоню, не волнуйся. Это хорошо, что Аля позвонила, я думаю, Дима с ребятами вычислят, где её держат. Всё. Пока. – и она услышала короткие гудки.

Светка бегала по квартире и не могла себе места найти, то к окну подбежит, то на кухню – пытается что-то готовить, но в голову ничего не идёт, так целый день хватается то за одно, то за другое, но всё валится из рук. Никто ей не звонит, ни о чём не сообщают, она в полном неведении и вся на нервах.

– Боже!!! Алечка! Где же тебя спрятали эти уроды? Как

тебя найти? Ничего подруга, ты держись, тебя обязательно найдут, там же у нас Дима есть, он не оставит тебя этим уро-дам!

Михаил тоже был в напряжении, потому что утром какие-то типы приходили, спрашивали у постовой медсестры в какой палате лежит раненый, которого привезли поздно вечером. Она сказала, что никакого раненого к ним не при-возили, она ничего об этом не знает. Хорошо, что Михаил успел её предупредить, что должны прийти, и, если будут спрашивать, она ничего не знает и к ним никого не приво-зили. Они покрутились, попытались пройти по палатам, но медсестра вызвала Михаила и охрану, их выставили из больницы. Михаил понял, что нужно быть начеку, они обя-зательно придут. Он позвонил Диме, рассказал ему о том, что узнал от Светы и сказал о посещении больницы этими людьми. Дима пообещал, что к ночи прийдёт подкрепление, пусть Михаил не волнуется. Михаил попросил:

– Дима! Ты держи меня в курсе, как пойдут поиски Алев-тины. Света вся на нервах, мне без конца названивает и ру-гает вас за медлительность, а мне ей нечего ответить. Да и я тоже переживаю за Алё.

– Хорошо! Как только будут новости, сразу позвоню. – сказал Дима и тяжело вздохнул, потому что у него вообще никаких мыслей не было, где она может быть.

Михаил пошёл в бокс посмотреть, как там Алексей Николаевич. Зашёл к нему, спросил, как он себя чувствует, Алексей Николаевич сказал, что уже лучше. Выглядел он неплохо. И тут Алексей Николаевич внимательно посмотрел на Михаила и спросил:

– Михаил Сергеевич! Что-то случилось? Вы чем-то расстроены? У вас неприятности из-за меня?

– Ничего! Всё образуется. Вы лежите и поправляйтесь.

– Они приходили, искали меня?

– Алексей Николаевич! Вам не о чем волноваться. Вас надёжно охраняют, к вечеру подкрепление пришлют. Здесь они вас не найдут. Полицейские, которые здесь дежурят, в коридоре не отсвечивают, они здесь, внутри. Медперсонал о вас не знает, у вас здесь своя медсестра и сиделка – два в одном. Так что поправляйтесь и ни о чём не думайте.

Михаил вышел и отправился к себе в кабинет. По пути завернул на пост и сказал дежурной медсестре, чтобы она, если что, сразу вызывала его.

Я сидела в грязной комнате с решёткой на окне и думала, когда же всё это закончится и куда уехали бандиты. А если они не вернутся меня же здесь, наверное, не скоро найдут, а мне так страшно, особенно, ночью. И тут я услышала шаги и плач ребенка, открылась дверь и ко мне в комнату затолкнули женщину и девочку лет десяти. Закрыли дверь на ключ и шаги стали удаляться. Я подвинулась на своей подстилке и пригласила их присесть. Женщина взяла девочку за руку,

они подошли и осторожно сели. Я сказала:

– Меня зовут Алевтина, а вас?

– Меня Антонина Викторовна, а это моя дочь Катюша. – сказала женщина.

– Как вы сюда попали и что им от вас нужно?

– Да мы сами ничего не поняли. Мы только прилетели из-за границы, нас в аэропорту встретили мужчины с работы мужа, по крайней мере, они так представились и вот... привезли сюда.

Девочка плакала, а женщина гладила её по голове, успокаивая.

– А-а-а-а, я всё поняла! Вы жена Алексея Николаевича?

– Да! А вы откуда его знаете?

– Ну, это длинная история, он вам потом сам расскажет, а пока могу сказать, что он ранен, но в безопасности и с медицинской помощью у него всё в порядке.

Антонина Викторовна разволновалась, схватилась за сердце, потом за голову, а я смотрела и думала:

– Если сейчас, не дай бог, ей будет плохо, что мне делать, ведь бандитам всё равно, кому тут плохо, а кому хорошо. Зачем я ей сказала?

А девочка сидела, смотрела на мать и её глаза были полны слез. Она взяла мать за руку и спросила:

– Мама! Что случилось?

– Ничего страшного Катюша, скоро всё будет хорошо!

Мы сидели в полном неведении, что с нами будет дальше

и когда это все закончится.

Тем временем, Дима с сотрудниками отдела, стали изучать карту местности. Они смотрели и гадали, где может быть это место «... овец», то ли это спортивный лагерь, то ли бывший пионерский лагерь, находятся они совершенно в разных местах и вообще, все пионерские и спортивные лагеря давно заброшены, денег на ремонт нет, дети болтаются во дворах, а карманы у чиновников бездонные. Придётся прочёсывать эти все детские спортивные и пионерские по очереди, одновременно не получится – людей не хватает. Пока они разбирались с местонахождением этих лагерей, раздался телефонный звонок и ему сообщили, что ОМОН готов к выполнению задания.

– Значит так! – сказал Дима, – берём нашу служебную машину, берём ОМОН, сколько человек дадут и едем прочёсывать все ближайшие брошенные лагеря. Первый километрах в двадцати от города, когда-то был спортивный лагерь «Спартаковец», туда и поедem искать это загадочное место «... овец». Что бы это могло быть? «Спартаковец», «Динамо-вец» или, вообще, какой-нибудь бывший пионерлагерь «Тимуровец», чёрт знает, где это место.

Минут через двадцать они доехали до посёлка, от которого по грунтовой просёлочной дороге было ещё с километр до бывшего спортивного лагеря. Машины оставили на обочине дороги и потихоньку, перебежками стали пробираться к территории лагеря. Забор во многих местах был сломан и,

поэтому, на территорию они попали беспрепятственно. Корпусов было шесть штук плюс хозяйственные постройки и административный корпус, всё надо было проверить так, чтобы в случае чего, если там кто-то есть, не засветиться и застать врасплох. Омоновцы прочесывали территорию и проверяли помещения методично корпус за корпусом аккуратно, прикрывая друг друга, как положено. Дима со своими сотрудниками шли следом за омоновцами. Они прочесали всю территорию, проверили каждый уголок и только в дальней хозяйственной постройке, может склад, может сарай какой-то сидели три бомжа, вернее два бомжа и одна бомжиха, не сказать, чтобы совсем неухоженные, но неприятные на вид и на запах. Дима спросил у них, не видели ли они случайно здесь кого-то постороннего. Женщина сказала, что сюда вообще никто никогда не приходит. Дима повернулся к омоновцам, махнул рукой, и они все двинулись гуськом к машинам. Дошли до машин, посмотрели карту, загрузились и поехали к следующему лагерю. Ехать было километров пять от деревни и опять поворот направо на просёлочную дорогу к лесу. Добрались быстро, дорога была хорошая, наезженная. Дима смотрел на эту дорогу и думал:

– Интересно, лагерь давно не работает, а дорога хорошая и по всему видно, что по ней ездят часто, потому что она в порядке, не размытая, не заросшая. Они проехали вглубь леса с километр и вдали увидели забор. Оставили машины в кустах и стали цепью продвигаться к территории лагеря.

Только они проверили два корпуса, как услышали откуда-то шум и крик ребёнка. Остановились, прислушались, из корпуса справа слышался плач ребёнка. Они все ринулись туда.

Не успели мы познакомиться, как дверь открылась, заскочил Дыба, схватив Антонину Викторовну за руку и её дочку Катеньку, грубо потащил их из комнаты. Я слышала шум на улице и поняла, что меня нашли, но тут теперь ещё жена Алексея Николаевича и дочка, значит, бандиты собрались за их счёт решить свои проблемы.

Дима с омовцами заскочили в корпус, увидели двух бандитов и женщину с девочкой лет десяти, Дима схватился за голову:

– Господи, откуда же они здесь взялись? Всем стоять!!! – крикнул он омовцам и своим сотрудникам, – потом обратился к бандитам:

– Отпустите женщину и ребенка!

Один, взяв девочку на руки, вышел вперёд и сказал:

– Меняем обеих на флэшку!

– Ну ты и гад! – сказал Дима, – прикрываешься ребёнком?

– Так вас много и у вас автоматы, а нас всего трое и автоматов у нас нет.

– Отпустите их, и вы уйдете отсюда, мы вас не тронем, слово офицера!

– Нет, друг, так не пойдет, не тронете нас вы, так нас там

завалят, мы должны принести флэшку хозяину иначе нам капец.

– Ну, вы и зверьё!!! Для вас ни своих, ни чужих нет, живёте и оглядываетесь, кто кого вперёд завалит.

– Короче! Хватит мораль читать! У вас своя жизнь, у нас – своя. Вы ловите – мы убегаем! Слушай сюда, командир! За этих двух – флэшку, а за ту, которая под замком – машину с полным баком и никакой погони.

– Хорошо! Полчаса на раздумье, потом переговоры возобновим.

Бандиты, прикрываясь женщиной и ребёнком, вошли в здание и затолкнули их опять ко мне в комнату.

Дима отвернулся от них, посмотрел на своих сотрудников и спросил:

– Ну, друзья, что будем делать? Вот мне интересно, откуда они узнали рейс и время прилёта жены и дочери Алексея Николаевича, никто не подскажет?

Никто, конечно, не знал. А всё было очень просто. Антонина Викторовна, жена Алексея Николаевича, позвонила Алексею Николаевичу, его телефон не отвечал, тогда она позвонила в приемную и попросила соединить с генеральным директором, когда Николай Петрович взял трубку, она назвалась и спросила, где Алексей Николаевич, генеральный ей сказал, что он отъехал по делам и скоро будет, что-то передать ему? Да, я хотела ему сообщить рейс и время нашего прилета.

– А вы скажите мне, я ему передам, в крайнем случае, если я не смогу дозвониться в ближайшее время и передать ему информацию о вашем прилёте, я пришлю своих людей, они вас встретят и отвезут домой в лучшем виде.

И теперь бандиты, прикрываясь женщиной и ребенком, пытались выполнить задание Николая Петровича Забелина добыть флэшку, где была информация, которая как бомба, если взорвётся, то всей их команде мало не покажется. И ему было не важно, сколько человек при этом погибнет, главное, чтобы принесли ему флэшку.

Дима позвонил Михаилу и сказал:

– Миша! У бандитов жена и дочь Алексея Николаевича, обещают отпустить их в обмен на флэшку. Так что, ты поговори с ним, может он отдаст флэшку, ну, по крайней мере, он будет знать, что его семья в опасности и от него зависит их дальнейшая судьба.

Михаил пошел к Алексею Николаевичу и сообщил ему о том, что его жена с дочерью у бандитов, которые обещают их отпустить только за флэшку.

– У нас есть полчаса на раздумье. Я думаю, вам, Алексей Николаевич, надо отдать им флэшку, семья дороже. А потом у следствия достаточно на них материалов, да ещё вот захват заложников, так что они всё равно получают своё.

– Я должен быть уверен, что они, получив флэшку, отпу-

стят мою семью. — сказал Алексей Николаевич.

— Там работает полиция и ОМОН у них на подхвате. Дима ведет с ними переговоры, и они выполняют все требования бандитов, лишь бы не пострадали люди, там ведь ещё и Алевтина, если вы не в курсе.

— Как? Алевтина тоже у них?

— Да! Ваша спасительница из-за вас там оказалась, так что решайте!

Немного подумав, Алексей Николаевич сказал:

— Хорошо! Флэшка находится на вокзале, в кабинке под номером... Алексей Николаевич назвал номер кабинки и шифр, но просил не отдавать флэшку бандитам, пока они не вернут женщин и ребенка.

Михаил позвонил Диме и сказал всё, что узнал от Алексея Николаевича. Дима тут же послал своего сотрудника за флэшкой.

Я сидела и пыталась успокоить Антонину Викторовну, потому что, глядя на неё и Катюшка сидела с полными глазами слёз.

— Антонина Викторовна, вы так не переживайте, всё будет хорошо! Там же полиция, они всё решат, договорятся и нас спасут.

Открылась дверь и нам сказали выходить. Мы встали, пока Антонина Викторовна с Катюшей начинали движение к двери, я быстро наклонилась и незаметно вытащила свой телефон из-под подстилки и сунула его в карман. Нас вывели

на улицу и тут я увидела Диму. Он стоял впереди омовцев и смотрел на нас. Я стояла в одной комнатной туфле, потому что вторая у меня слетела с ноги, когда меня тащили в машину, видок у меня был, конечно, ещё тот, но мне было всё равно, главное, чтобы нас отсюда вытащили. Стоявший позади нас Витёк, вышел вперед и спросил:

– Ну что, командир? Где флэшка? Время вышло, пора решать, что будем делать дальше!

– Ты не спеши. – сказал Дима, – сейчас приедет мой сотрудник, тогда и будем решать.

Так мы стояли минут пятнадцать, переминаясь с ноги на ногу. Моей босой ноге было совсем неудобно, но я не хотела показывать бандитам, что мне холодно так стоять и старалась не придавать большого значения этому факту. Витёк наклонился к моему уху и спросил:

– Холодно?

Я посмотрела на него свысока и ничего не ответив, фыркнула.

– Гордая? – спросил он.

– А тебя это волнует? – ответила я.

– Меня волнуешь ты!

– Да неужели? А мне вы все противны, уроды! Прикрылись женщинами, какие вы после этого мужики?

– Ну, ты давай тут не очень, а то отдам тебя пацанам, тогда посмотришь, какие тут мужики.

– Да пошёл ты!

– Вот мне интересно, а если бы на моём месте была, к примеру, твоя сестра или мама, а какие-то уроды прятались бы за их спинами, ты бы одобрил их поведение?

– Ты заткнешься? – зло спросил Витёк.

– Заткнусь, когда отпустишь женщину с ребенком!

И тут мы увидели, что к Диме подошёл мужчина и что-то протянул ему. Дима посмотрел, кивнул, вышел вперёд и показав флэшку предложил:

– Отпускайте женщин с ребёнком и получите флэшку!

Витёк сказал, что им нужна флэшка, машина с полным баком, и чтобы их не преследовали. Но отпустит он только женщину с ребёнком, а меня отпустит позже, когда убедится, что за ними нет погони. Дима согласился, и они произвели обмен, во время которого Витёк, прикрываясь мною, повел Антонину Викторовну с Катюшкой навстречу Диме, который шёл с флэшкой. Они обменялись и Дима, прикрывая на всякий случай собой Антонину Викторовну и Катюшку повёл их подальше отсюда и посадил в омовский автобус. Мы с Витьком вернулись назад к зданию, из которого вышли. Бандиты ждали машину, чтобы отсюда уехать. Что будет со мной, об этом я даже думать не хотела, потому что Витёк забирал меня с собой. Пока мы ждали машину, Дима разговаривал по телефону и время от времени поглядывал в мою сторону. Я была уверена, что он придумает что-нибудь и вытащит меня отсюда. Подъехала машина, Дима отправил её к нам. Когда машина подрулила и остановилась рядом с

нами, водитель вышел из неё, ключ оставил в замке зажигания и открытую дверь. Бандиты, прикрываясь мной, загрузились в машину. Витёк сел за руль, меня посадили рядом с ним, он завёл машину, потихоньку подкатил к Диме, я оказалась между ними, остановился, помахал рукой:

– Пока командир! Не вздумай преследовать, если хочешь девчонку увидеть живой и невредимой! – резко дал по газам, и мы полетели по дороге, которая шла из города, а сзади сидели два дебила Колян с Дыбой и ржали, радуясь, как всё у них замечательно получилось.

Ехали мы минут сорок, потом Витёк свернул на проселочную дорогу, долго петлял и, наконец, остановился у какого-то нежилого разбитого здания. Все вышли из машины, осмотрелись. Здание стояло в стороне от деревни, видимо, когда-то здесь было хранилище, а сейчас, похоже, хранить стало нечего, вот его и забросили, а здание без людей, чувствуя свою ненужность, стало рушиться. Витёк сказал, что пора менять машину. Он послал Коляна с Дыбой за провизией, и отогнать эту машину куда-нибудь подальше и оставить в кустах, так, чтобы она не светилась сильно. Пусть её найдут, но не сразу.

– Пригоните какую-нибудь незаметную машину, проверьте, чтобы заправлена была. – сказал им Витёк.

Они уехали, а мы пошли осматривать помещение, где нам предстояло некоторое время скрываться. Я шла с одной бо-сой ногой по холодному бетону, наступила на какой-то ка-

мень, наколола ногу и стала заваливаться набок, Витёк подхватил меня, и я уютно устроилась в его объятиях. Он смотрел своими смеющимися глазами, прижимая к себе, а я не спешила выбираться из его объятий.

– Это ты меня сейчас соблазняешь что ли? – спросил он с улыбкой.

– Очень надо! – сказала я, пытаюсь выбраться из его рук, но он только крепче их сжимал, потом поцеловал, отстранился и с улыбкой посмотрел на меня. Я ждала продолжения, но его не последовало, я его оттолкнула и выбралась из объятий. Мы пошли дальше. Где-то в середине здания увидели дверь, Витёк толкнул её, она легко открылась, и мы вошли в комнату, где стоял стол на трех ножках и штук десять стульев, часть из которых не подлежала восстановлению, а некоторые были еще ничего. Видимо в этой комнате, когда-то рабочие обедали, а потом местная ребятня разгромила здесь всё. Мы зашли, Витёк осмотрелся, выбрал несколько крепких стульев, поставил их к столу и сел, жестом приглашая меня присоединиться. Я прошла, попробовала стул на крепость и села.

– Ты, когда меняпустишь? Я ведь вам уже не нужна, вы получили всё, что хотели! – спросила я.

– Это мне решать, когда тебя отпустить! Может, я вообще не хочу тебя отпускать, будем считать, что ты мне понравилась.

– Да неужели? А меня ты не забыл спросить? Может ты

мне не понравился!

– Ну и лахудра же ты!

– Ага! Это всяко приятнее, чем козёл!

– Ты у меня договоришься, я тебя запроу в этой комнате и уеду. Я думаю, тебя здесь не скоро найдут. Как тебе такой расклад?

– Ну, я же не могу с вами мотаться всё время. У меня никаких вещей с собой нет, хожу в одном тапке, я хочу помыться, переодеться.

– А мне это неинтересно! – сказал он улыбнувшись.

– А говоришь, что я тебе понравилась, тогда хоть второй тапок мне купи, холодно босиком, простужусь, что будешь делать?

– Добью, чтоб не мучилась! – сказал с улыбкой Витёк.

Я зло посмотрела на него и отвернулась к грязному окошку, которое было небольших размеров и под самым потолком. Он посидел немного, встал и вышел, подперев чем-то дверь. Я подошла, подергала её, не открыть. Села опять и стала думать, как мне от них сбежать. За дверью, то приближаясь, то удаляясь, слышались шаги. Это Витёк ходил, видимо осматривал помещение на предмет ночёвки.

Глава II

Прошло часа два с тех пор, как Витёк отправил своих дебилов за провизией и другой машиной и вот, наконец—то, я услышала шум машины, потом голоса и тут они ввалились все трое в комнату. Бухнули на стол пакеты с едой, стол покачнулся и пакеты едва успели поймать на лету. Потом вместо отсутствующей ножки у стола подставили стул и стали выгружать из пакетов еду. Витёк сказал мне, чтобы я садилась за стол. Кроме продуктов они купили ещё и водку. Разлили по пластиковым стаканам, Колян с Дыбой выпили, а Витёк пить не стал. Подельники после первого стакана стали Витьку возбужденно рассказывать, как они легко и просто угнали у одного лоха машину, что вряд ли её скоро начнут искать.

– Мы на трассе проголосовали, – рассказывал Дыба, – он и остановился. Мы сели немного проехали, потом его тюкнули, сбросили в овраг и уехали. Тот мужик, наверное, не скоро очухается, если вообще жив останется.

– Дебилы! – сказал Витёк, – а можно было без вашего «тюкнули» обойтись?

– А чё мы сразу дебилы? Мы машину нашли и пригнали! Мы же Витёк – команда!

– Вы – дебилы! А я сам себе команда! Если еще кого-нибудь «тюкнете» – пристрелю! Все поняли? Не слышу! – су-

рово спросил Витёк.

– Да поняли мы, поняли! – ответил за двоих Колян. А Дыба сидел, зло глядя на Витёка и кулаки его сжимались и разжимались, видно было, что он еле сдерживается, чтобы не кинуться в драку. Витёк встал и сказал:

– Пацаны! Пока вы ужинаете, мы доедем до магазина, тапки ей куплю, а вы не светитесь на улице без нужды. Мы приедем, будем думать, что делать дальше.

– Пошли! – сказал он мне и первый вышел из комнаты. Шёл он быстро я еле успевала за ним, да ещё боялась наступить босой ногой на что-нибудь, чтобы не пораниться.

Мы сели в машину, он завел и стал потихоньку выезжать на дорогу. Когда просёлочная дорога закончилась мы выехали на трассу, Витёк вдавил педаль газа в пол, и мы понеслись. Я спросила:

– Мы куда-то торопимся?

– Подальше отсюда! – сказал он.

– А как же твои друзья? Ты их бросил?

– Они мне не друзья! Они сами по себе, я сам по себе. Сейчас уедем подальше, я позвоню – передам флэшку, получу деньги и свободен. Сейчас доедем до населенного пункта, купим тебе второй тапок и поедем дальше! – сказал Витёк и посмотрел на меня с улыбкой.

– Может, ты меня уже отпустишь? – скромно опустив глаза, спросила я.

– Нет, моя дорогая, я собираюсь потратиться на тапок для

тебя и, поэтому, пока отпустить не могу.

Мы заехали в какой-то населенный пункт, подъехали к магазину, он взял меня за руку и повел в магазин, предупредив:

– Если произнесёшь хоть звук о своём спасении, будешь у меня до конца жизни ходить босиком.

– А ты что, меня собираешься до конца жизни около себя держать?

– Ну, если ты меня не будешь слушаться, твой конец жизни быстро наступит, так что не обольщайся!

– Ну, ты и гад! – сказала я и отвернулась от него.

Мы зашли в магазин, прошли к полке с обувью. Походили, осмотрели всё, что могло подойти хоть как-то, но ничего не выбрали, одни были на каблуке, другие не моего размера. Витёк посмотрел на меня с улыбкой и сказал:

– Вот почему ты такая? Тебе даже тапки трудно купить! Ты даже здесь пытаешься напакостить! Пристрелить тебя что ли, чтоб не мучиться! – сказал Витёк и посмотрел на меня в раздумье.

Мы подошли к прилавку, Витёк набрал продуктов полный пакет, и понёс его в машину, сказав, чтобы я не отставала. В следующем населенном пункте мы опять остановились у магазина. Здесь обуви тоже был небольшой выбор, но какие-то кроссовки довольно симпатичные и удобные все-таки подошли по размеру, Витёк расплатился, и мы поехали дальше. Он решил, что нам надо в какой-нибудь деревеньке остано-

виться на пару дней. По пути заехали на заправку, чтобы залить полный бак бензина и на колонне увидели свои портреты с заголовком «Розыск». Витёк быстро запихнул меня в машину, натянул спортивную кепку на глаза, заправил машину, и мы отправились дальше.

– Теперь нечего и мечтать остановиться в деревне, придётся ночевать в поле – сказал он. А я приуныла. Я мечтала помыться, переодеться, хотя переодеться мне было не во что, ну хотя бы помыться. Позвонить я тоже не могла, мой телефон давно сел, через кого-то я тоже не могла сообщить о своем местонахождении, потому что Витёк с меня глаз не спускал. Дальше он старался ехать проселочными дорогами, объезжая посты ГАИ.

Полдня мы крутились по просёлочным дорогам, потом в каком-то поле увидели летнее строение, он сказал, что нам надо остановиться, отдохнуть и пообедать. Мы подъехали к этому строению, им видимо пользовались во время уборочной, потому что тут были столы и скамейки, наверное, здесь собирались труженики полей на обед. Мы подрулили к этому строению, Витёк вытащил из багажника пакет с едой, сказал, чтобы я как-то разложила еду. Нож он мне не доверил, хлеб и колбасу резал сам. Мы сели, перекусили, чем бог послал, запили минералкой, потом Витёк встал, открыл багажник, вытащил оттуда какое-то старое одеяло и расстелил его на земле. Подошёл ко мне взял за руку и потащил к одеялу, а я стала упираться и кричать, что не хочу никуда идти, он по-

смотрел на меня с улыбкой и сказал:

– И что, опять боимся? А дома сама шла! Впереди бежала! Хочешь, чтобы я тебя пристегнул к себе наручниками? Хорошо! – и он начал вытаскивать из кармана ветровки наручники, я отдёргнула руку и сказала:

– Не надо, я уже иду! – медленно приблизившись к одеялу, села на краешек, подошел Витёк, лег и уставился в небо. Так он лежал какое-то время, рассматривая плывущие облака, а потом спросил меня:

– Скажи, тебе, когда—нибудь приходилось лежать в поле и наблюдать за звёздами? Такое ощущение, что растворяешься во Вселенной!

– Бандит, да ещё и фантазёр! Ты бы уж определился, кем быть!

Он схватил меня за руку и опрокинул, я не успела и глазом моргнуть, как оказалась рядом с ним. Витёк приподнялся на локте и стал меня с улыбкой рассматривать, а я, увидев его глаза так близко, запаниковала, потому что я тут лежу с бандитом и неизвестно ещё, что со мной дальше будет. Но вопреки здравому смыслу хочу быть с этим мужчиной. Потому что не зря говорят, если не можешь изменить ситуацию, измени отношение к ней, и я решила расслабиться и использовать мужчину по назначению для собственного удовольствия, он видимо прочитал в моих глазах отчаянное желание, положил руку на мою грудь и легонько сжал.

– Ну что, девочка, ты мечтательница или фантазёрка? Ты

что тут себе нафантазировала? — он продолжал время от времени сжимать легонько мою грудь, а я уже была на пути к обмороку, я собой уже не владела и только единственная мысль, которая осталась в голове и билась в судорогах «хочу этого мужчину... хочу... хочу», а он, гад, смотрел на меня и улыбался, не снимая руки с моей груди.

— Я тебя убью..., — прошептала я и тут почувствовала приятную тяжесть мужского такого желанного тела, и всё для меня перестало существовать, кроме него, который покрывал меня жаркими поцелуями и доводил до полной потери контроля моих необузданных желаний. Очнулась я не скоро, постепенно возвращаясь в этот мир, ощущая легкость во всем теле и счастье. А Витёк снова лежал, приподнявшись на локте, с улыбкой рассматривая меня.

— Не смотри на меня так! — сказала я.

— Почему?

— Я тебя боюсь!

— А я вот тут как-то заметил другое чувство ко мне, а не боязнь, ты девочка ничего не перепутала? Я видел в твоих глазах дикое желание и хотела ты именно меня! Может ты хотела сказать «я тебя люблю?»

— Отстань, придурок! — я уже окончательно очнулась и мне было стыдно за своё поведение, было бы понятно, если бы такое произошло с любимым человеком, а то с бандитом! Как я могла так опуститься? Вот ду—у—у—ра..., а внутри всё пело вопреки моим угрызениям и не хотело со мной со-

глашаться.

– Отпусти меня домой! – попросила я.

– А ты уверена, что хочешь уйти?

– Я не могу с тобой всю жизнь бегать. У меня дом, работа.

А ты перекажи поле, у тебя ни дома, ни семьи и работа у тебя плохая, опасная.

– Вот получу деньги за флэшку, тогда мы с тобой обсудим, что будем делать дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.